

Дополнительные письменные замечания заявительницы

по делу № 43088/11 «Карнаева против России»

Вопросы права

Предполагаемые нарушения статьи 6 § 1 Конвенции

Ответы на вопросы Суда под цифрой 3: «Рассмотрел ли Алтайский краевой суд вопросы о наличии и содержании обязательства пожарных уменьшить вредные последствия пожара?», «Было ли надлежащим образом мотивировано решение об отказе в удовлетворении иска заявительницы?»

1. Алтайский краевой суд в принципе не рассматривал вопросы о наличии и содержании обязательства пожарных уменьшить вредные последствия пожара и не мотивировал надлежащим образом своё решение об отказе в удовлетворении иска заявительницы.

2. Заявительница обратилась в суд с требованием признать незаконными действия пожарных, недобросовестное отношение которых к своим должностным обязанностям привело к уничтожению – в части - принадлежащего ей имущества и тем самым к причинению её ущерба, компенсацию которого она просила взыскать (см. с. 1 решения Восточного районного суда г. Бийка от 20 октября 2010 г.). Обоснованность претензий заявительницы к действиям пожарных была прямо признана судом первой инстанции, указавшим, что «руководителем тушения пожара была некачественно проведена разведка пожара, в связи с чем резервная автоцистерна не была установлена на ближайший пожарный гидрант и не была обеспечена бесперебойная подача воды с требуемой интенсивностью; подача огнетушащих веществ на решающем направлении осуществлялась с перебоями и в недостаточном количестве (1-2 ствола «Б» вместо необходимых трёх с учетом площади строения), что привело к распространению пожара на всю площадь строения» (см. п. 3 Письменных

замечаний заявительницы). Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия краевого суда не выражала несогласия с этими выводами (см. там же).

3. Суд второй инстанции, отказывая в удовлетворении требований заявительницы, руководствовался логикой, согласно которой весь вред имуществу заявительницы был причинен в результате пожара, возникшего не по вине пожарных, а потому пожарные не являются причинителями вреда и не совершали действий, направленных на причинение ущерба имуществу заявительницы (см. п. 4 Письменных замечаний заявительницы). А потому Алтайский краевой суд фактически отказал заявительнице в рассмотрении вопроса о том, вызвали ли незаконные действия пожарных и их недобросовестное отношение к своим должностным обязанностям уничтожение её имущества в части – за счёт того, что вредные последствия пожара не были уменьшены, как они могли бы быть уменьшены, если бы пожарные действовали законно и добросовестно. Суд второй инстанции указал, что непрофессиональность действий пожарных в принципе не влияет на решение вопроса об их ответственности: «Позиция истицы и вывод суда [первой инстанции] о том, что действия пожарных во время тушения пожара не были профессиональными, не может повлиять на разрешение вопроса об ответственности ГУ «2 отряд ФПС», поскольку действия личного состава не находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями» (см. там же и в полном виде в пятом абзаце сверху на с. 7 определения судебной коллегии).

4. При этом суд второй инстанции не объяснил в своём определении, почему, с точки зрения закона, незаконные, недобросовестные, непрофессиональные действия пожарных, если они признаны таковыми, не могут повлечь привлечение их к гражданско-правовой ответственности за те вредные последствия пожара, наступление которых можно было бы предотвратить в результате выполнения пожарными требований закона, добросовестного и профессионального исполнения ими своих обязанностей.

5. К указанной выше логике, в обоснование которой судебная коллегия не сослалась ни на какие положения закона, судебная коллегия лишь добавила, что «личный состав пожарной охраны... действовавши[й] в условиях крайне необходимости и (или) обоснованного риска, от возмещения причиненного ущерба освобожда[е]тся» (см. последний абзац на с. 7 и первый абзац на с. 8 определения судебной коллегии). Однако в кассационном определении нет выводов о том, что пожарные действовали в условиях крайней необходимости или обоснованного риска.

6. Судебная коллегия фактически в принципе отказалась рассматривать вопрос о том, были ли действия пожарных законными, добросовестными, профессиональными. Равно как не рассматривала вопрос о том, несут ли пожарные ответственность за увеличение ущерба, который мог бы быть меньшим, если бы они выполняли свою работу в соответствии с требованиями законодательства, добросовестно и профессионально.

Ответы на вопросы Суда под цифрой 2: «Был ли Алтайским краевым судом рассмотрен иск заявительницы, касающийся предполагаемой неадекватности мер, направленных на тушение пожара, и увеличения в связи с этим причинённого ущерба?», «Было ли соблюдено право заявительницы на разрешение судом спора, как того требует статья 6 § 1 Конвенции?»

7. С учетом написанного в ответах на вопросы Суда по цифрой 3, фактически судебная коллегия Алтайского краевого суда оставила иск заявительницы без рассмотрения. Поскольку она не стала рассматривать ни вопросы о наличии фактических обстоятельств, лежащих в основе исковых требований, ни о вопросе о том, несут ли пожарные ответственность за тот вред, который не был бы причинен имуществу заявительницы пожаром, если бы пожарные осуществили в соответствии с законом добросовестные и профессиональные действия по его тушению и уменьшению тем самым вредных последствий этого пожара. Судебная коллегия не стала рассматривать вопрос о том, были ли действия пожарных законными и

добросовестными. Этот вопрос был сочтён не имеющим значения. Судебная коллегия также не стала рассматривать вопрос о том, увеличился ли в связи с характером действий пожарных ущерб, причиненный заявительнице. Суд второй инстанции лишь отметил, что выводы нижестоящего суда о возможности сохранения половины имущества заявительницы в случае отсутствия нарушений со стороны пожарных является предположением (см. п. 2 Письменных замечаний заявительницы). Однако краевой суд не стал при этом сам рассматривать данный вопрос. Равно как не направил дело на пересмотр в суд первой инстанции. Наконец, судебная коллегия не стала рассматривать вопрос о том, несут ли пожарные ответственность за вред, который не был бы причинен имуществу заявительницы пожаром, если бы они в соответствии с законом осуществили добросовестные и профессиональные действия по его тушению и уменьшению тем самым вредных последствий этого пожара. Как было указано выше, ни вывода о том, что пожарные в этом случае не несут ответственности, ни тем более его мотивировки в определении судебной коллегии нет. Вместо этого она ограничилась парадоксальным выводом о том, что пожарные фактически никогда не несут никакой ответственности, если в конечном счёте вред был причинен пожаром, независимо от того, должны ли они были и могли ли они предотвратить причинение части этого вреда.

8. И хотя в принципе право на доступ к суду с целью разрешение спора о гражданских правах и обязанностях не является абсолютным и может быть ограничено (см. *Alliance Capital (Luxembourg) Sa v. Luxembourg*, no. 24720/03, § 34, 18 January 2007, *Plakhteyev and Plakhteyeva v. Ukraine*, no. 20347/03, § 35, 12 March 2009), в данном случае Алтайский краевой суд не привёл никакой мотивировки в пользу этого, тем самым фактически умалив саму суть права на доступ к суду (см. там же).

9. Таким образом, предусмотренное статьей 6 § 1 Конвенции право заявительницы на разрешение судом её спора, который, по сути, был оставлен без рассмотрения и разрешения как в фактической, так и в юридической части, было нарушено.

Ответ на вопрос Суда под цифрой 1: «Было ли соблюдено право заявительницы на доступ к суду, как того требует статья 6 § 1 Конвенции?»»

10. Нет, право заявительницы на доступ к суду не было соблюдено.

11. Иск заявительницы фактически был оставлен без рассмотрения. Алтайский краевой суд, отказывая в привлечении пожарных к ответственности за вред, причиненный пожаром в той части, в которой они должны были и могли уменьшить вредные последствия пожара, никак не обосновал невозможность привлечения пожарных к ответственности за это, равно как не приходил к выводам, что не имеется фактических оснований для привлечения их к такой ответственности: что их действия были законными и профессиональными. Парадоксальный вывод, что между действиями пожарных, которые обязаны эффективно тушить пожар, и последствиями пожара, которые могут быть разными в зависимости от мер, предпринятых для его тушения, в принципе не может быть причинно-следственной связи, если только пожар не вызван самими пожарными (о чём в данном случае речи не идёт), судебная коллегия также не мотивировала.

12. Таким образом, в нарушение требований статьи 6 § 1 Конвенции, вопросы, поставленные заявительницей перед судом, фактически были оставлены без разрешения. Причем в отсутствие мотивировки, которая оправдывала бы в данном случае подробные ограничения в праве на доступ к суду.

Олег Олегович Анищик, представитель Заявительницы